

КРАСНОЯРСК-26 ДРАМАТИЧЕСКИЙ

Наличие профессиональных театральных коллективов могут гордиться далеко не все закрытые административно-территориальные образования Росатома. Но Железногорску повезло: в «девятке» о создании собственного театра заговорили сразу после присвоения поселку при комбинате статуса города. А через три года мечта стала обретать реальные черты. И музыкальный! И драматический! Театр!

ВНИМАНИЕ, АПОЛЛОН!

1957 год. Главное в юном городе - создаваемый в горе промышленный объект, о котором вроде бы ведают многие, но в то же время о его конкретном назначении не знает почти никто. А еще ожидание прибытия по комсомольским путевкам второй волны добровольцев, следующих по призыву партии и правительства на стройки Сибири и Дальнего Востока, в том числе в секретный град на Енисее. Но самое любопытное и неожиданное - в городе, которого нет на карте, строится... клуб-театр! Для внутреннего оформления его, пока не существующего, уже заказаны и поступают картины «Штурм Зимнего», «Отдых после боя», «Партизаны Сибири», «Сибирь строится», «Покорение Сибири Ермаком», «В.И. Ленин в с. Шушенском», «Содружество», «На новостройке». Расписано распределение портретов: Островского, Чехова, Шалапина, Стасова - в левое фойе-кулуар; Глинку, Сурикова, Рахманинова, Льва Толстого - в правое. Для двух гостиных - парные лики Горького и Станиславского, Пушкина и Чайковского. Для буфета - романтический натюрморт «Фрукты» в компании с изображениями «Горы» и «Марина».

Для комнат дирекции, кружковых и артистических комнат выбор особо строгий, по тройкам: парсуны Маркса-Энгельса-Ленина, Ворошилова-Булганина-Хрущева, а в нагрузку - Гоголь, Репин, Маяковский, Глазунов и Уланова. В курилку, очевидно для оздоровления атмосферы, картины «Заповедник Столбы» и «Озеро Байкал». На лестницы для посетителей - копии античных статуй, среди которых, по словам страстной театралки Нины Шестаковой, особое внимание привлекал Аполлон.

Так для кого же строился клуб, а для кого театр? Клуб для основного градо-

образующего предприятия. А театр, может быть, для самодеятельного драматического коллектива, который создан и занимается в кинотеатре «Спартак» и уже успел снискать симпатию у горожан? Отнюдь. 7 февраля 1957 года, согласно постановлению объединенного заседания бюро ГК КПСС и исполкома городского Совета депутатов трудящихся, в Министерство финансов СССР направлена просьба о выделении городу Железногорску (Красноярску-26) ассигнований в сумме 1600 тысяч рублей на организацию и содержание театра. Запрашиваемое финансирование

Борис Тимофеев в роли Распутина, 1967 год.

относилось только к текущему календарному году и имело в виду в том числе оплату аренды части помещений здания, принадлежавшего де-юре и де-факто комбинату. Лимит по труду на организационный 1957 год предусматривал поквартальный рост численности театрального коллектива. От 7 до 123 человек. И фонда зарплаты от 48,0 до 508,5 тысячи рублей. Планировалось выделить десять 3-комнатных, восемь 2-комнатных квартир и 40 комнат для штата театра.

В Главснабе уже имелась заявка на подбор и поставку театрального оборудования, инвентаря и материалов, а в Министерстве культуры СССР - просьба оказать содействие в подборе руководящего и творческого состава. Отсюда следует, что все предварительные перегово-

ры о возможности открытия театра в сверхсекретном закрытом городе прошли в Москве задолго до упомянутого постановления железногорских властей, и оно лишь документально оформило решения, принятые ранее на высшем уровне.

СЧАСТЛИВЫЙ ФЕВРАЛЬ

Следующее театральное культурно-историческое решение в «девятке» приняли 22 февраля 1958 года, оно было озаглавлено «Об открытии и начале работы городского музыкально-драматического театра». Это означало, что благодаря новорожденному учреждению искусства в городе появились две театральные труппы: драматическая и музыкальная (оперетта). Обе они уже осенью сумели подготовить большой совместный концерт для жителей города, а 23 февраля 1958 года состоялся первый драматический спектакль «Случай на разъезде».

«Очень хорошо помню премьеру, - вспоминает ветеран Лидия Дмитриева. - Зал и балкон переполнены. Почти все билеты распроданы по предварительным заявкам. Все волнуются. И вот занавес открывается... Мы видим поле, лес вдалеке, на переднем плане дом железнодорожного объездчика, стрелка - все натурально, как в жизни. И зал зааплодировал! Мы смотрели спектакль затаив дыхание, а после окончания люди долго не расходились. Горожане ждали на улице, у входа в театр, когда выйдут артисты, чтобы сказать им спасибо. Позже это стало традицией признания и благодарности искусству коллектива нашего театра».

Не оплошала и труппа оперетты: ее первый премьерный

спектакль «Свадьба в Малиновке» 30 апреля тоже был принят публикой с огромным воодушевлением.

В целом театр подарил городу в тот год 8 спектаклей, в том числе «Юность отцов», «Машеньку», «Марицу», «Анджело», «Вольный ветер», сказку для детей «Доктор Айболит» и три концертные программы. Горожане познакомились с творчеством режиссеров А.Глекова, Ф.Станешникова, Э.Сорокина, Ю.Черепанова, художников Ю.Волкова, В.Костюченко, Б.Дудикова, В.Скляра, дирижеров А.Гершковича, Карасика, главного балетмейстера В.Любимцева. Имена артистов Н.Малисовой, К.Жулина, И.Куц, И.Лихачевой-Куниной, Г.Генскова, Г.Шатовского, супругов Кузнецовых и других до сих помнят в городе. В семьях хранятся пожелтевшие программки спектаклей первого десятилетия в жизни музыкально-драматического театра: «Оптимистическая трагедия», «Веселка», «Дикари» «Сорочинская ярмарка», «Летучая мышь», «В поисках радости», «Поздняя любовь», «Стряпуха», «Без вины виноватые», «Перебежчик», «Дядя Ваня».

НА ОДНОЙ КУХНЕ

Как же выжили два совершенно разных театральных коллектива на одной кухне, которая к тому же в целом принадлежала ведомственному Дому культуры имени 40 лет Октября? Шел вечный бой за возможность работать на сцене - репетировать, ставить свет и монтировать декорации. Была проблема и со зрителем: при наличии двух театров город мог выдержать лишь ограниченное количество премьер и повторных спектаклей, включая детские, что не могло не сказываться на финансовом положении коллективов. Отсюда проблемы со средствами на костюмы, декорации, бутафорию, музыкальное и прочее оформление спектаклей.

Выходом стали гастроли. Первые в Заозерку, Красноярск-45, на станцию Решоты (по системе ИТЛ - в мужские лагеря), позже в Норильск, Дудинку, Игарку. Труппы выезжали то совмест-

но, то порознь.

На стационаре театральные коллективы в основном работали отдельно, но иногда, как рассказывает ветеран городской оперетты Борис Тимофеев, осуществлялись и совместные постановки. При этом постоянно шел поиск нетрадиционных приемов театрального действия. «При постановке детской сказки «Иван да Марья» мне пришлось научиться ходить на ходулях, - вспоминал Тимофеев. - Чтобы вставить на них, я за сценой прежде забирался на стол, затем на ходульные приступочки, располагавшиеся на высоте более полутора метров над полом, а спрыгивал с сего народного устройства тоже за

Михаил Злобин и Маргарита Арянова, репетиция спектакля.

Коллектив пошивочного цеха театра, 1961 год.

сценой, так как невозможно было предугадать, чем закончится этот кульбит.

Еще в одном спектакле - «Порт-Артур» - во время действия на сцене произошло случайное возгорание: от искры раскуриваемой трубки на мне загорелась тщательно стираная в керосине бутафорская борода. Я, не прерывая игры, тушил огонь голыми руками, а затем играл свою роль строго в профиль к зрителям, чтобы была видна только целая сторона бороды. Впрочем, зрители, возможно, подумали, что так надо по задумке режиссера».

БЛАГОДАРНЫЙ ЗРИТЕЛЬ

Театр невозможен без зрителя. А каким он был в те годы?

«Благодарным, - утверждает Шестакова. - Помню, когда в драме готовился спектакль

но от него я впервые услышала песню на стихи Ярослава Смелякова «Если я заболею, к врачам обращаться не стану», - это из воспоминаний Л.К.Дмитриевой.

«Мы всегда переживали за то, что делаем, как играют актеры, как спектакль принимают зрители, - с волнением рассказывала в своем интервью «Гиг» ветеран железнодорожного театра Фаина Маркович. Это ей довелось в пору становления театра оформлять первые декорации, расписывать кулисы, падуги. Позже - сценические костюмы то под кружево, то под вышивку, создавать модные брюки в полоску или клетку, изящные расписные шляпки. - Когда расписывали пистолетом большие сценические задники, дыхание порой спирало от краски, а личное нижнее белье приходилось выбрасывать на помойку - оно становилось от этой

ся исторических условиях Борис Гедройц и Любовь Власенко отстаивали в Москве роскошь иметь в закрытом городе собственный театр. Вот как вспоминает об этом Любовь Николаевна, бывшая с 1968 по 1972 год заместителем председателя исполкома горсовета: «Для нашего города с населением 80 тысяч человек большой роскошью стало иметь две профессиональные труппы - драматическую и музыкальную. Содержать их было чрезвычайно тяжело, театр работал в стесненных условиях. Ни один бюджет закрытого города не проходил мимо Минфина. Поэтому каждый раз руководство исполкома горсовета ездило на защиту бюджета. Но однажды мы узнали, что из 8 театров в городах нашей системы оставляют только 4. Мы с Гедройцем пытались отстоять пусть урезанный, но все-таки музыкально-драматический театр. Нам это не удалось».

5 августа 1968 года исполком горсовета был вынужден вынести решение о ликвидации объединенного театра драмы и музыкальной комедии. В Красноярске-26 с 5 сентября того же года начал функционировать специализированный театр музыкальной комедии, который через год переименовали в театр оперетты. Драматический театр просуществовал 11 лет.

Позже были еще реорганизации, пестование на имеющейся основе театра первой труппы актеров-кукольников, официальное утверждение в последнем десятилетии прошлого века муниципальному театру оперетты, который мы сегодня ценим и любим. Но все же память о коллективе драматического театра не затерялась во времени. И может быть, еще будет случай, обратившись к муниципальному архиву и фондам Музейно-выставочного центра, назвать имена и даты, рассказать о спектаклях и судьбах, навечно вплетенных в судьбу и историю нашего Железнодорожника.

Наталья АЛТУНИНА
зав. научно-исследовательским отделом МВЦ

Любовь Власенко (справа): «Мы пытались отстоять музыкально-драматический театр, но нам не удалось».

«Барабанщица», театру понадобился человек, знающий немецкий язык. Я посоветовала обратиться к жене хирурга Виктора Горшенева, и она не отказала - занималась с актером Бецисом, помогала ему готовить монолог на немецком языке».

«В конце 50-х - начале 60-х годов город наш был небольшим, все друг друга знали. В лицо на улицах узнавали Льва Перфилова, который до приезда в Красноярск-26 сыграл роль Вольдемара в художественном кинофильме «Таврия», а здесь, у нас, любил придумывать сказки для детей и очень здорово их рассказывал. Горожане здоровались с Борисом Араkelовым - его многие видели в самом первом советском кинофильме «Два капитана». Актер Сергей Черкасов прекрасно пел и играл на гитаре - имен-

самой краски то зеленым, то коричневым, то немыслимых оттенков. Помню, как с Владимиром Борисовичем Илюшиным мы ночами, чтобы был виден эффект, раскрашивали флуоресцентными красками дом со светящимися окнами - так нужно было для спектакля. А потом утром, уже часа в четыре, шли домой и видели, как на небосвод восходит солнце... Романтика!»

БУДЕТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ

В жизни городского театра немало интереснейших страниц и событий. Значимо все. И как музыкально-драматическому театру было присвоено имя Станиславского. И как по городскому радио Красноярск-26 почти ежемесячно шли передачи, посвященные жизни театральных коллективов. И как в 1968 году при изменившихся